

**Е.А. Капитонова,
Пензенский государственный университет**

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ ПРАВА: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Рассматриваются этические и правовые дилеммы, связанные с развитием технологии искусственного интеллекта. Дается краткий анализ международных и российских правовых актов, приводятся авторские рекомендации.

Ключевые слова: правовое регулирование робототехники, искусственный интеллект, субъект права.

E.A. Kapitonova, PenzaStateUniversity

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A SUBJECT OF LAW: PROSPECTS OF LEGAL REGULATION

Ethical and legal dilemmas related to the development of artificial intelligence technology are considered. A brief analysis of international and Russian legal acts is given, and author's recommendations are given.

Keywords: legal regulation of robotics, artificial intelligence, subject of law.

Технологии искусственного интеллекта активно развиваются в разных странах мира, не исключая Россию. Даже сейчас, когда область их применения ограничена исключительно использованием однозадачных искусственных нейронных сетей (математических моделей, построенных по принципу организации и функционирования сетей нервных клеток живого организма и способных к самообучению), становится ясно, насколько сильно подобные технологии могут повлиять на понимание границ оценки субъекта. Эксперименты по применению нейросетей в поисковых программах и переводчиках, медицине и системах безопасности выглядят совершенно безобидными и не затрагивают вопросы морали. Однако существуют и иные направления разработки данной технологии, которые могут быть оценены совершенно иначе.

К примеру, в 2018 году шведские ученые объявили о работе над проектом создания «цифровой копии» умершего человека, визуальной имитирующей нужного индивида и разговаривающей знакомым голосом с привычными

интонациями [1]. Результат рассчитан на родственников и друзей ушедшего из жизни человека, которые, по замыслу авторов проекта, должны желать компенсировать недостаток общения со своим близким посредством использования его электронной копии (включая возможность сделать с ней селфи в выбранном месте). Похожее по смыслу мобильное приложение разрабатывается в Южной Корее. Такого рода исследования ставят перед юристами важный вопрос: что должно получиться в результате? Просто программа (объект) или суррогат личности с мнимыми зачатками признаков субъекта? Кто будет обладать правом собственности на такую квазиличность – родственники, выступившие заказчиками ее создания, или компания-разработчик? Не окажется ли любое решение проблемы неэтичным, не поднимет ли вопрос о праве человека распоряжаться другим человеком как цифровом аналоге рабства?

В результате подобных исследований понятие личности как обычного живого человека все больше размывается, утрачивая привычные границы. То, что ученые традиционно понимали под индивидом, со временем начинает казаться однобокой иллюзией, поскольку сама природа субъекта под влиянием научных достижений демонстрирует все возрастающую изменчивость и неопределенность. Спустя несколько лет или десятилетий общество может столкнуться с необходимостью продумывать правовое регулирование деятельности искусственного интеллекта как самостоятельного субъекта правоотношений. И хотя на современном этапе развития технологий данное дискуссионное поле сложно признать окончательно созревшим для полноценной разработки, можно предположить, что рано или поздно правовая основа существования ИИ потребует надлежащего нормативного закрепления как на международном уровне, так и непосредственно в России.

Одним из допустимых ориентиров в этом вопросе можно считать резолюцию Европарламента 2015/2103 (INL) [2], которая была принята в феврале 2017 года по результатам доклада о состоянии роботостроительной отрасли в мире. В ней, в частности, даны отдельные рекомендации по содержанию норм гражданского права о робототехнике. Первостепенными задачами названы гарантия безопасности при эксплуатации подобных устройств (включая прозрачность принимаемых с помощью ИИ решений) и обязательность компенсации ущерба, возникшего у третьих лиц в связи с использованием робота. Вопрос разработки критериев и последствий признания робота «цифровой личностью» отложен на время в связи с отсутствием на данном этапе развития науки технологий, способных

превратить искусственный интеллект из программы с ограниченным кругом задач в многозадачную автономно мыслящую систему. Возможным решением сложной проблемы распределения ответственности за ущерб, причиненный роботами, названо обязательное страхование их деятельности (по аналогии с автомобилями, признаваемыми источником повышенной опасности, и обязательным страхованием автогражданской ответственности). В дальнейшем также должны быть установлены четкие правила распределения ответственности робота, его производителя и владельца с учетом принципа: «чем выше у робота возможности обучения или автономии, тем ниже ответственность других сторон». При необходимости будет рассмотрен вопрос о создании на межгосударственном уровне специализированного агентства по вопросам роботов и искусственного интеллекта, которое сможет выступить главным регулятором отношений в технической и этической сферах.

Отдельные аспекты деятельности искусственного интеллекта разработал также Ватикан, обнародовавший Свод этических принципов, подготовленный по результатам проведенной в феврале 2020 года конференции [3]. Документ декларирует, что искусственный интеллект должен уважать неприкосновенность частной жизни, работать надежно, непредвзято и прозрачно, а также «учитывать потребности всех людей». О поддержке Свода этических принципов заявили компании Microsoft и IBM.

В России по состоянию на март 2021 года правовое регулирование искусственного интеллекта ограничивается указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утвердившим Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Данный нормативный документ включает в себя раздел III, посвященный основным принципам развития и использования технологий ИИ. В целом он повторяет те же положения, что были рассмотрены выше: должны быть обеспечены безопасность, прозрачность и защита прав и свобод человека. Правовой статус искусственного интеллекта и вопросы ответственности за его деятельность в указе Президента РФ не упоминаются. Предусмотрена разработка этических правил взаимодействия человека с ИИ, однако «функционирование гибкой системы нормативно-правового регулирования» в этой области признается скорее вопросом далекой перспективы и должно быть обеспечено лишь к 2030 году (подп. «ж» п. 49, п. 51 Стратегии).

Со своей стороны, автор настоящей статьи полагает, что ключевыми моментами в определении содержания правового регулирования положения роботов должны стать следующие:

- установление объективных критериев оценки и определение четких границ между роботами-вещами и роботами-субъектами в зависимости от степени их «разумности» и автономности поведения;

- организация единой системы государственного учета всех роботов, независимо от их вида, и реализация особого «протокола безопасности» в их отношении (наличие в конструкции «черного ящика», фиксирующего информацию о функционировании, и функции «красной кнопки», позволяющей моментально и, по возможности, дистанционно, отключить робота);

- презумпция вины производителя в случае причинения вреда роботом-вещью (при условии наличия у него права доказывать вину собственника или владельца робота в совершении им конкретных действий);

- формулирование правил об ответственности за вред, причиненный роботом-вещью, по принципу ответственности владельца источника повышенной опасности;

- разработка норм, устанавливающих пределы участия роботов-субъектов в гражданском обороте, и определение границ ответственности производителя за их действия.

В подобном виде концепция предусматривает все возможные варианты развития ситуации с искусственным интеллектом в России (оставление в статусе объекта, перевод в разряд субъектов) и способна гарантировать интересы всех участников правоотношений.

Список литературы:

1. Медведев Ю. Аватар из прошлого. Ученые создают цифровые копии ушедших из жизни людей. – URL: <https://rg.ru/2018/02/27/uchenye-nauchilis-sozdavat-cifrovye-kopii-umershih-liudej.html> (дата обращения: 22.03.2021).

2. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). – URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html (дата обращения: 22.03.2021).

3. Pullella P., Dastin J. Vatican joins IBM, Microsoft to call for facial recognition regulation. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-vatican-artificial-intelligence/pope-to-endorse-principles-on-ai-ethics-with-microsoft-ibm-idUSKCN20M0Z1> (дата обращения: 22.03.2021).